

УДК 343.137.5

М. М. Якубель

кандидат юридических наук
Академия МВД Республики Беларусь
г. Минск, Беларусь
E-mail: *mayak81@list.ru*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ В ВОЗРАСТЕ ДО ВОСЕМНАДЦАТИ ЛЕТ

На основе рассмотрения норм наиболее значимых актов отечественного уголовно-процессуального законодательства осуществляется ретроспективный анализ правовых подходов к несовершеннолетним, совершившим уголовно наказуемые деяния. Прослеживается исторический путь становления института производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, и формулируются выводы об эффективности нормотворчества на различных этапах его формирования. Дается оценка современного состояния названного производства.

Ключевые слова: уголовный процесс, производство по уголовному делу, несовершеннолетние преступники, лица в возрасте до восемнадцати лет, особое производство, процессуальные гарантии.

Несовершеннолетние являются социальной группой, которая наиболее значима для будущего любого государства, но вместе с тем и наиболее социально уязвима. Незавершенный процесс формирования личности подростков, их подверженность влиянию взрослых, отсутствие четко сформированной жизненной позиции и другие факторы обуславливают определенную поведенческую нестабильность данной категории субъектов, следствием которой нередко становится совершение противоправных деяний.

В различные исторические периоды становления белорусского государства законодателя волновали вопросы ответственности таких лиц за совершенные преступления. Отдельные примеры нормативной регламентации отношений с участием детей и подростков встречались уже несколько столетий назад. Так, в Судебнике Казимира 1468 г., ставшем одной из первых попыток закрепления правовых норм в области уголовного и уголовно-процессуального права на белорусских землях, нашла отражение идея об ограничении возраста уголовной ответственности. Согласно положениям Судебника освобождались от ответственности члены семьи преступника (его дети и жена), если они не знали о совершенной им краже и не пользовались похищенным имуществом [1, с. 118–119]. Если же им было известно о содеянном, то на них, за исключением детей, не достигших семи лет, возлагалась обязанность отработать сумму украденного отцом имущества [2, с. 245].

Однако значимые попытки юридического закрепления соответствующих процедур относятся уже к периоду действия Статутов Великого княжества Литовского (1529, 1566 и 1588 гг.). Эти юридические документы, являясь важным источником прав человека того времени, закрепили нормы, призванные защищать интересы детей в сферах брачно-семейного, наследственного, уголовного и уголовно-процессуального права.

Важным достижением стало установление «предела уголовной вменяемости» – возраста, не достижение которого служило основанием для значительного смягчения наказания или даже для его полной отмены. Статут 1566 г. обозначил возраст уголовной ответственности лица за совершенное преступление с 14 лет, а документ 1588 г. увеличил его до 16 лет [2, с. 245, 246]. Существенным новшеством явилось закрепление процессуальных гарантий по охране ребенком своих прав в суде с помощью адвоката [3, с. 90; 4, с. 64].

После разделов Речи Посполитой во второй половине 18 в. большая часть современной территории Беларуси вошла в состав Российской Империи, где до середины 19 в. вопросы производства в отношении несовершеннолетних не получали существенного законодательного осмысления. Вместе с тем, возраст лица, совершившего преступление, в ряде случаев рассматривался как обстоятельство, смягчающее наказание. Так, Воинский артикул Петра I (согласно артикулу № 195) предусматривал возможность замены обвиненному в совершении кражи несовершеннолетнему наказания передачей родителям для сечения лозами. Однако это правило касалось только несовершеннолетних, совершивших преступление впервые [5, с. 35].

Существенные новшества в правовую регламентацию анализируемого производства привнес Устав Уголовного судопроизводства (1864 г.). В нем нормы, определявшие порядок деятельности по делам несовершеннолетних от 10 до 17 лет, были впервые помещены в отдельный раздел. В ходе следствия обязательным было установление возраста лица, и разрешение вопроса о том, действовал ли обвиняемый во время совершения преступного деяния с разумием. Возраст лица должен был подтверждаться справкой из метрических книг, ревизских сказок или других документов, либо посредством освидетельствования субъекта судебным врачом [6, с. 161].

Последующее развитие рассматриваемый институт получил с принятием Закона «О малолетних и несовершеннолетних подсудимых» 2 июня 1897 г. В нем были предусмотрены дополнительные процессуальные гарантии для несовершеннолетних от 10 до 17 лет: участие законных представителей в уголовном процессе, новые специфические меры пресечения (ответственный надзор, заключение в отделение при исправительных колониях и помещение в монастырь, в соответствии с вероисповеданием несовершеннолетнего), выделение дел о соучастии несовершеннолетних в преступлении в особое производство, обязательное участие защитника, возможность проведения закрытого судебного заседания [5, с. 36].

После октябрьской революции 1917 г. рассматриваемая сфера уголовно-процессуальной регламентации подверглась существенной корректировке. Был принят Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних», который упразднил суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних, а дела об общественно опасных деяниях лиц в возрасте до 17 лет отнес к ведению названных комиссий. Впоследствии Декрет СНК РСФСР «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» от 4 марта 1920 г. повысил указанный возраст до 18 лет. При этом дела в отношении несовершеннолетних от 14 до 18 лет передавались в народный суд в исключительных случаях, если комиссия устанавливала невозможность применения к ним мер медико-педагогического воздействия [7, с. 79].

Согласно «Инструкции комиссиям по делам несовершеннолетних», утвержденной постановлением Наркомпроса, Наркомздрава и НКЮ 19 июля 1920 г., комиссии формировались в составе председателя-педагога (представителя отдела народного образования), врача и народного судьи. Однако содержательная регламентация порядка расследования дел о несовершеннолетних отсутствовала, в связи с чем органы на местах издавали свои инструкции, конкретизируя компетенцию комиссий [7, с. 79].

Создание и существование таких комиссий свидетельствует о прогрессивной направленности мышления законодателей, поскольку в их основе лежали не карательные, а вос-

питательно-профилактические идеи. Вместе с тем, отсутствие качественной нормативной регламентации, кадровая и материальная необеспеченность деятельности комиссий не позволили им эффективно реализовывать свои функции.

Принятый в 1922 г. УПК РСФСР, действие которого в 1923 г. было распространено и на территорию БССР, не содержал норм, которые позволяли бы говорить о наличии комплексной юридической процедуры в отношении несовершеннолетних. Во многим это было обусловлено существованием упомянутых ранее комиссий о несовершеннолетних, к компетенции которых относилось рассмотрение противоправных деяний подростков. Тем не менее УПК закрепил возможность производства обязательного медицинского освидетельствования с целью определения возраста обвиняемого и предусмотрел обязанность выделения дела о преступлении, совершенном лицом в возрасте до 16 лет в отдельное производство, с последующей передачей его для рассмотрения в комиссию о несовершеннолетних для применения средств медико-педагогического воздействия [8, с. 14].

УПК БССР, вступивший в действие 1 апреля 1961 г., значительно расширил права и гарантии прав участников уголовного процесса, в том числе и несовершеннолетних. Наряду с имевшимися ранее нормами он закрепил обязательность проведения предварительного следствия по данной категории дел (ч. 2 ст. 123), предусмотрел расширенный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 151), определил правила допроса несовершеннолетних (ст. ст. 159, 288), порядок участия в производстве по делу защитника, законного представителя и педагога (п. 2 ч. 1 ст. 51; ч. 2 ст. 52; ст. 150; ст. 201; ст. 282 и др.), оговорил отдельные особенности применения мер пресечения к несовершеннолетним и специальную меру пресечения для них – «Отдачу несовершеннолетних под присмотр» (ч. 3 ст. 84; ст. 86; ч. 3 ст. 91; ст. 97), закрепил обязательность проведения экспертизы для установления возраста обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего, если имелись сомнения в их совершеннолети (п. 4 ст. 75), определил процедуру применения к подросткам принудительных мер медицинского характера (ст. 307) и др. [9].

Таким образом УПК 1961 г. существенно дополнил регламентацию рассматриваемого производства. Однако нормы о несовершеннолетних все еще не были объединены в отдельную главу, а располагались применительно к отдельным статьям и институтам. Следует отметить, что в УПК РСФСР (1960 г.) указанные нормы уже были структурно выделены в отдельный раздел № 7 «Производство по делам несовершеннолетних», состоявший из одноименной главы 32 [10].

В период действия УПК 1961 г. порядок применения норм уголовно-процессуального закона в части производства в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, неоднократно уточнялся и разъяснялся Пленумом Верховного Суда БССР.¹

Принятый в 1999 г. УПК Республики Беларусь продолжил нормативное совершенствование анализируемого производства. Преемственно отразив положения предыдущего УПК и существенно их расширив, он предложил концептуально новый подход к рассматриваемому порядку процессуальной деятельности: в законе появилась гл. 45 «Производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет», которая объединила 13 статей, содержащих ключевые особенности ведения дел о несовершеннолетних. Содержательно, УПК 1999 г. конкретизировал процедуру участия защитника, законного представителя, а также педагога и психолога в рассматриваемом производстве (ч. 3 ст. 429, ст. 435; ст. 436; ст. 437), предусмотрел возможность выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство (ст. 431), обозначил специфич-

¹ Постановления Пленума Верховного Суда Белорусской ССР: от 2 ноября 1962 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»; от 9 сентября 1968 г. № 6 «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность»; от 17 июня 1970 г. № 4 «О деятельности судов республики по борьбе с преступлениями несовершеннолетних»; от 4 июля 1975 г. № 4 «О практике рассмотрения судами дел о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними в группе»; от 15 марта 1978 г. № 2 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних» и др. [11].

ку применения задержания и мер пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого, не достигших восемнадцатилетнего возраста (ст. 432), определил порядок вызова таких субъектов к следователю или в суд (ст. 433), закрепил сокращенное – по сравнению со взрослыми – время их допроса (ст. 434), предусмотрел возможность удаления несовершеннолетнего обвиняемого из зала судебного заседания (ст. 438) и др.

Отдельные законодательные подходы к анализируемому производству и вопросы его практической реализации получили разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 (с послед. изм. и доп.) «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних».

Признавая ряд положительных моментов, нашедших отражение в действующем УПК, следует отметить, что существующую регламентацию все еще нельзя назвать идеальной. Так, актуальной остается проблема дальнейшего структурного объединения норм о несовершеннолетних, поскольку многие положения соответствующей тематики остались за пределами гл. 45.² Кроме того, сложности вызывают отдельные вопросы участия в деле законного представителя, педагога и психолога, некоторые аспекты применения к несовершеннолетним мер процессуального принуждения. Вызывает озабоченность также недостаточная регламентация порядка участия в уголовном деле несовершеннолетних свидетеля, потерпевшего и др. В этой связи использование результатов проведенного ретроспективного анализа процесса формирования уголовно-процессуальных подходов к несовершеннолетним может способствовать разработке положений, направленных на совершенствование анализируемого производства, поскольку позволяет обнаружить негативные законодательные тенденции прошлого и не допустить их повторения в современном правотворчестве, а успешные инициативы – подвергнуть дальнейшей разработке с целью оптимизации действующего УПК.

Таким образом, рассмотрение исторических предпосылок формирования производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних позволяет сформулировать следующие выводы:

1) на протяжении всего периода становления и развития отечественной государственности законодатель предпринимал попытки формирования индивидуального уголовно-процессуального подхода к несовершеннолетним, совершившим уголовно наказуемые деяния. При этом анализ законодательных источников свидетельствует об эволюционной направленности этого процесса: от единичных упоминаний в исторических памятниках права до современного процессуального института;

2) анализ динамики законодательства в рассматриваемой сфере позволяет признать, что в содержательном аспекте она также носит прогрессивный характер. Об этом свидетельствуют выявленные в ходе проведенного исследования тенденции гуманизации уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних, выразившиеся в поэтапном расширении процессуальных гарантий прав и законных интересов названных участников уголовного процесса;

3) на текущем этапе развития белорусской системы права, *производство, предусмотренное гл. 45 УПК*, выступает одним из важных элементов общегосударственного правового подхода к несовершеннолетним. Оно *представляет собой установленный уголовно-процессуальным законом порядок деятельности по уголовным делам о преступлениях лиц, не достигших на день их совершения восемнадцатилетнего возраста, обусловленный социально-психологическими особенностями несовершеннолетних и направленный на создание и обеспечение дополнительных гарантий их прав и законных интересов*. Существование такого «особого» порядка служит обеспечению всестороннего, полного, объективного исследования обстоятельств совершенного преступления, установлению причин и условий, способствовавших его совершению, уменьшению негативного воздействия уголовно-процессуальных процедур на психику несовершеннолетнего.

² Это, в свою очередь, предопределило внесение в ч. 2 ст. 429 УПК указания о том, что порядок производства по делам о преступлениях несовершеннолетних определяется общими правилами УПК, а также гл. 45.

Список использованных источников

1. Доўнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: падручнік / Т. І. Доўнар. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2014. – 416 с.
2. Демченко, Г. В. Наказание по литовскому статуту в трех редакциях (1529, 1566 и 1588 г.) : в 3 ч. / исслед. Г. В. Демченко. – [Б.м., 2004]. – Ч. 1. – 273 с.
3. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / Пер. на сучасную бел. мову А. С. Шагун. – Мінск : Беларусь, 2010. – 207 с.
4. Лесун, Л. И. Охрана прав ребенка в Статутах Великого княжества Литовского / Л. И. Лесун // Соц.-пед. работа. – 2010. – № 9. – С. 62–64.
5. Орлова, Т. В. Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе российского государства : моногр. / Т. В. Орлова; под ред. Г. И. Загорского. – М. : Проспект, 2015. – 112 с.
6. Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Судебная реформа. – М. : Юрид. лит., 1991. – 496 с.
7. Тетюев, С. В. Выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего : история нормативной регламентации / С. В. Тетюев // Вестник ЮУрГУ. – 2008. – № 2. – С. 78–82.
8. Крымінальна-працэсуальны кодэкс БССР (са зменамі і дадаткамі на 1 студзеня 1935 г.). – Менск : НКЮ БССР, 1935. – 88 с.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят ВС БССР 29 дек. 1960 г. : введен в действие 1 апр. 1961 г. – Минск. : Репринт, 1994. – 304 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Россия. Технология 3000. – М., 2017.
11. Постановления Пленума Верховного Суда Белорусской ССР, 1961–1979. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : Беларусь, 1980. – 191 с.

Дата поступления: 18.04.2017

M. M. Yakubel

Candidate of Juridical Sciences
Academy of the MIA of the Republic of Belarus
Minsk, Belarus

HISTORICAL PRECONDITIONS OF THE FORMATION OF PRODUCTION ON CRIMINAL CASES OF CRIMES COMMITTED BY PERSONS UNDER THE AGE OF EIGHTEEN

Retrospective analysis of legal approaches to juvenile offenders who have committed criminal acts is done on the bases on the examination of the norms of the most significant acts of the national criminal procedure legislation. The historical way of the establishment of the institute of proceedings in criminal cases concerning the crimes committed by persons under the age of eighteen years is examined and conclusions about the effectiveness of norm setting at various stages of its formation are formulated. An estimation of the current form of these proceedings is provided.

Keywords: criminal procedure, criminal proceedings, juvenile offenders, persons under the age of eighteen, special prosecution, procedural guarantees.